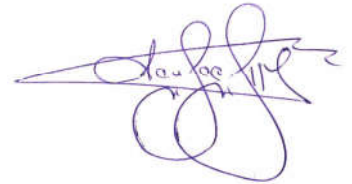

На правах рукописи

ТРУБИЦЫН

Данило Александрович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
(по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа)**

Специальность 12.00.08 - Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тюмень – 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сумачев Алексей Витальевич

Официальные оппоненты: **Шеслер Александр Викторович**, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, исполнения уголовных наказаний и криминологии Томского филиала ФКОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России»,

Юзиханова Эльвира Гумеровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России»

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России»**

Защита состоится «01» декабря 2016 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д.212.282.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (<http://www.usla.ru>)

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. В последние годы уровень преступности на территории России вообще и Ямало-Ненецкого автономного округа в частности имеет тенденции роста. Схожая прогрессирующая динамика касается и такой ее составной части, как этническая преступность.

Вопросы изучения этнической преступности неоднократно поднимались в трудах многих исследователей. Изучение работ в этой сфере показывает, что вектор научного познания в основном направлен на разработку проблематики преступности выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии. Вместе с тем в России проживает 47 национальностей, отнесенных законодательством к числу коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), которыми в местах исконного проживания совершается значительное количество преступлений. При этом необходимо иметь в виду, что такая разновидность этнической преступности, как преступность коренных малочисленных народов Севера обладает рядом характерных особенностей, касающихся не только криминологической характеристики субъектов, но и ее детерминант. Возрастающая инклюзия коренных малочисленных народов Севера в социальную жизнь общества, переход от кочевого образа жизни в тундре к самоидентификации в коммуникативном пространстве крупных полиэтнических поселений, обуславливают необходимость изучения и анализа указанных особенностей.

Акцентуация научного интереса к проблеме преступности КМНС связана с глобальным преобразованием жизнедеятельности коренных северных народов. Это приводит к углублению социальных проблем, провоцирующих повышение их криминальной активности по сравнению с другими группами населения. По данным Информационного центра УМВД России по ЯНАО, в 2014 году на территории автономного округа зарегистрировано 9 008 преступлений, из которых 824 совершено представителями коренных малочисленных народов, что составляет более 9% от числа всех совершенных в округе преступлений; удельный вес коренного населения от общего числа проживающих в округе не превышает 7%, что свидетельствует о снижении у КМНС антикриминального иммунитета. Превалирующей эта тенденция осталась и в 2015 году.

Ретроспективный анализ исторической изменчивости преступности коренных малочисленных народов Севера показывает, что с момента покорения полярных рубежей, последующего промышленного освоения нефтегазовых промыслов коренное малочисленное население Севера, в какой-то степени, было подвержено люстрации, что было обусловлено отсутствием образования, навыков широкого социального общения и закрытым образом жизни в родовых общинах. Другими словами, их вовлеченность в общественную жизнь преобладающего населения была незначительной. В этой связи преступность коренных малочисленных народов Севера носила преимущественно внутриобщинный и

насильственный характер. В последнее время благодаря усилиям федеральных и региональных властей, направленных на комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны и преодоление очагового характера промышленно-хозяйственного освоения полярных территорий, коренное население Севера получило ряд преференций и стало заметным участником общественных отношений в регионах исконного проживания. Однако давление индустриальной цивилизации и массовой культуры повлекли за собой трансформацию количественных и качественных показателей преступности коренного малочисленного населения Севера. Эта преступность переросла внутриобщинный и насильственный характер, на сегодняшний день ее стали определять корыстные преступления, преступления в сфере экологии и ряд других. Вместе с тем она по-прежнему сохраняет территориальные и национальные признаки, поэтому в перспективном изучении преступности коренных малочисленных народов Севера одинаково недопустимы как тенденция абсолютизации региональной специфики, так и недооценка ее особенностей.

В тоже время, несмотря на существующую проблематику преступности коренных малочисленных народов Севера, дисперсное расселение которых охватывает территории 32 субъектов Российской Федерации, в научных трудах, за исключением работ Т.В. Киселевой, вопросы исследования этой преступности и ее профилактики своего отражения не нашли.

Степень научной разработанности темы исследования. При проведении данного исследования автор опирался на труды своих предшественников. В ходе исследования изучались работы в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и криминологии, а именно: Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, Ю.Д. Блувштейна, С.И. Герасимова, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, З.С. Зарипова, В.Ф. Зудина, К.Е. Игошева, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова, О.В. Старкова, А.Я. Сухарева, В.С. Устинова, А.В. Шеслера, И.В. Шмарова и других. Однако в исследованиях названных ученых вопросы криминологической характеристики и профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера не рассматривались.

Новизна темы исследования, которая находится в тесной связи со многими отраслями права, а также с разнообразными областями научного знания, обусловила необходимость изучения автором работ, в которых анализируются вопросы социально-философского плана, относящиеся к ментальности и культуре коренных малочисленных народов Севера. В частности, это монографии: Л.В. Андриченко «Правовой статус национальных меньшинств и коренных народов в Российской Федерации» (Москва, 2005), С.Н. Харючи, К.Г. Филанта, И.Ю. Антонова «Социальные нормы коренных малочисленных народов Севера России» (Москва, 2009); диссертации на соискание ученой степени кандидата наук: О.Г. Бережной «Культура коренных малочисленных народов ЯНАО в современных

условиях и ее перспективы» (Тюмень, 2007), Е.П. Ильиной «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края)» (Москва, 2014); диссертации на соискание ученой степени доктора наук: С.Н. Харючи «Правовые проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов России» (Тюмень, 2010), В.П. Гоголева «Конституционно-правовые основы патернализма партнерства в отношении коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего Востока России» (Москва, 2014) и ряд других.

Вместе с тем, несмотря на бесспорную научную и практическую значимость работ указанных ученых, следует отметить, что при комплексном подходе к проблемам существования коренных малочисленных народов Севера в современном социальном, культурном и экономическом пространстве по-прежнему актуальными для науки и правоприменительной деятельности остаются вопросы региональных и национальных особенностей преступности КМНС, необходимость их анализа и учета при организации профилактической деятельности.

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является формулирование понятия преступности коренных малочисленных народов Севера и диагностика ее характерных признаков, выработка конкретных практико-ориентированных рекомендации и предложений, направленных на изменение регионального законодательства и совершенствование деятельности по профилактике преступности коренных малочисленных народов Севера.

Поставленная цель определила перечень задач, на которых было сфокусировано внимание в ходе работы над диссертацией:

- формулирование определения общественной опасности преступности коренных малочисленных народов Севера;
- выявление детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера;
- определение социально-правовых и прикладных основ профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера;
- изучение и анализ применения средств профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях;
- выявление и раскрытие недостатков в организации работы по профилактике преступности КМНС, выработка рекомендаций по их минимизации и устранению.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе.

Предметом диссертационного исследования выступают криминологические аспекты личности представителя малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, совершающего преступления; детерминанты преступности данных лиц; формы и

особенности применения мер профилактики, а также недостатки их реализации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в определении криминологической характеристики преступности коренных малочисленных народов Севера, ее субъектов и специфических детерминант, а также в выработке и обосновании практических мер по повышению эффективности профилактики преступности аборигенного населения Севера.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение работы заключается в комплексной криминологической характеристике преступности коренных малочисленных народов Севера, а равно в разработке теоретико-прикладных основ ее профилактики. Результаты и выводы, сделанные в работе, могут способствовать проведению дальнейших исследований по проблемам профилактики преступности коренного населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Практическое значение работы проявляется в том, что выводы и предложения, полученные в результате исследования, могут быть использованы и применены:

- при совершенствовании профилактического законодательства в 32 регионах Российской Федерации, на территории которых проживают коренные малочисленные народы Севера;

- для повышения эффективности ведомственного контроля и межведомственного взаимодействия правоохранительных органов, консолидации ресурсов и усилий всех субъектов профилактики регионального уровня;

- в образовательной деятельности, в процессе преподавания курса «Криминология», а также при прохождении курсов повышения квалификации работниками правоохранительных органов.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу работы составил диалектический метод научного познания. Также проведенное исследование базируется на методе системного анализа и синтеза, что позволило определить ключевые понятия, используемые в работе: преступность коренных малочисленных народов Севера, детерминанты и профилактика такой преступности.

Частнонаучные методы познания, такие как статистический и социологический, способствовали выявлению общественной опасности преступности коренных малочисленных народов Севера, выделению специфики структурных элементов криминологической характеристики личности коренных жителей Севера, совершающих преступления, выявлению детерминант исследуемого вида преступности.

Основные выводы диссертационного исследования были получены с помощью анализа документов, данных уголовно-правовой статистики и метода экспертной оценки.

В процессе работы над диссертационным исследованием были изучены международные документы в области защиты прав и свобод коренных

малочисленных народов, нормативные правовые акты Российской Федерации и Ямало-Ненецкого автономного округа, определяющие правовое и социальное положение коренных малочисленных народов Севера. Также, статистические данные преступности в России, ЯНАО (в целом и отдельно в разрезе КМНС), материалы доследственных проверок, уголовных дел и судебная практика о преступлениях, совершенных аборигенным населением, обобщенные результаты прокурорского надзора за соблюдением требований федерального законодательства при осуществлении профилактики преступности и ее отдельных проявлений.

Метод экспертной оценки позволил определить точку зрения сотрудников правоохранительных органов относительно характерных криминологических признаков преступности коренных малочисленных народов Севера, подходов к ее профилактике, а также определить наиболее значимые элементы криминологической характеристики личности лиц из числа коренных малочисленных народов Севера.

Посредством метода правового моделирования были сформулированы предложения по совершенствованию нормативных правовых актов Ямало-Ненецкого автономного округа, межведомственных нормативных документов, определяющих деятельность субъектов профилактики преступности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преступность коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа) – это разновидность преступности, которая представляет собой социальное, уголовно-правовое, исторически изменчивое, массовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершаемых ненцами, ханты и селькупам на территории исторического расселения своих предков, обусловленная особенностями национально-территориального менталитета, культурной и этнической самобытностью, а также традиционными видами хозяйственной деятельности.

2. Состояние реальной преступности коренных малочисленных народов Севера выше числа выявленных преступлений, что связано с:

- особенностями дисперсного расселения аборигенного населения Ямало-Ненецкого автономного округа, обусловленного касланием оленей на значительной территории с низкой плотностью населения;

- недостаточной социальной интеграцией в преобладающее общество, продиктованной традицией проживания в компактных поселениях, образованных по национальному признаку с сохранением архаичных вариантов поведения;

- недостатками в работе правоохранительных органов по учету и раскрытию преступлений, совершаемых представителями коренных малочисленных народов Севера.

3. Структура преступности коренных малочисленных народов Севера имеет ряд характерных признаков:

- увеличена доля посягательств насильственного характера, по сравнению с преступностью по автономному округу в целом;

- имеют место гендерные различия с возрастанием числа преступлений, совершенных женщинами;

- повышен порог повторности противоправных деяний с ростом степени их общественной опасности.

4. Систему характерных детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера образуют:

- особенности семейного воспитания, основанного на рудиментарных национальных нормах поведения, дисперсном и локальном расселении, сужающем сферу позитивных социальных контактов;

- связанное с аскриптивным статусом индифферентное отношение значительного числа представителей коренных малочисленных народов Севера к труду как к социальной обязанности;

- навыки обусловленные территориально-климатическими условиями навыков использования в повседневной жизни холодного и огнестрельного оружия, что провоцирует его широкое применение при совершении преступлений против личности;

- правовой нигилизм, детерминированный этническим менталитетом;

- региональная специфика осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности по природопользованию (оленоводство, охота, рыболовство).

5. Систему субъектов профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа) образуют:

- специализированные субъекты профилактики (суд, прокуратура, органы внутренних дел, уголовно-исполнительная инспекция, служба судебных приставов, государственная инспекция безопасности дорожного движения, федеральная служба по контролю за незаконным оборотом наркотиков, специализированные комиссии в администрациях регионального и муниципального уровня: по делам несовершеннолетних, антинаркотическая и ряд других);

- частично-специализированные субъекты профилактики (контрольные государственные органы: налоговая полиция, Ростехнадзор, служба по охране и контролю биологических ресурсов; подразделения вневедомственной охраны МВД России и охранные структуры предприятий топливно-энергетического комплекса, осуществляющих добычу углеводородного сырья на территории автономного округа);

- неспециализированные субъекты профилактики (департамент по делам коренных малочисленных народов Севера администрации Ямало-Ненецкого автономного округа, учреждения здравоохранения, культуры, спорта, социального обслуживания населения, средства массовой информации; общественные организации, образованные по национальному признаку (например, «ЯМАЛ потомкам»); религиозные общины; трудовые

коллективы (артели, фактории), созданные для группового осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности).

6. Национальные основы профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа) характеризуются преимущественно общесоциальным и экономическим содержанием:

- нормативное регулирование направлено на обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера: оказание позитивного воздействия на традиционную занятость, поддержку и субсидирование промыслов, повышение конкурентоспособности продуктов традиционной хозяйственной деятельности;

- акцент на сохранение и развитие родного языка, национальной культуры и фольклора, поколенческую передачу этнически обусловленного социального опыта;

- разработка и реализация значительного по объему спектра мер, направленных на позитивную социализацию коренных малочисленных народов Севера в преобладающее общество.

7. Повышение эффективности профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера возможно, в том числе, с учетом:

- постоянного мониторинга не только уголовно-правовых характеристик этой преступности, но и других фоновых явлений, имеющих отягощенные социальные последствия;

- совершенствования процесса сбора и межведомственного обмена субъектами профилактики данными о преступности КМНС и факторах на нее влияющих, в связи с чем необходимо внести изменения в Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.04.2010 №38-ЗАО «О профилактике правонарушений в Ямало-Ненецком автономном округе» и ряд других нормативных правовых актов;

- реализации мер по противодействию алкоголизации в отношении коренных малочисленных народов Севера;

- актуализации виктимологической профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера посредством усиления разъяснительной и просветительской работы;

- приоритетного привлечения на вакантные должности участковых уполномоченных полиции в сельской и тундровой местности представителей коренных малочисленных народов Севера, что позволит поднять на более высокий уровень степень доверия тундрового населения к представителям власти;

- привлечения к реализации мер индивидуальной профилактики лиц из числа наиболее уважаемых и пользующихся авторитетом представителей коренных малочисленных народов Севера, с возможностью их материального стимулирования;

- отказа от реализации в сфере индивидуальной профилактики метода административного принуждения и смещение акцента в сторону

персонифицированного предупредительного воздействия путем комплексного подхода к его организации.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Сформулированные диссертантом в исследовании выводы и рекомендации логически обоснованы и имеют высокую степень достоверности, что подтверждается совокупностью следующих положений:

- использованы данные, полученные учеными в ходе исследования теоретических аспектов преступности и профилактики;

- эффективно применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, составивших методику исследования;

- осуществлен сравнительный анализ полученных данных с имеющимися в юридической литературе сведениями об особенностях преступности вообще и преступности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, в частности;

- использованы эмпирические данные, а именно открытые статистические данные о преступности в Российской Федерации, в Ямало-Ненецком автономном округе, сведения о количестве преступлений, совершаемых представителями коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе; результаты интервьюирования по специально-разработанным анкетам 89 представителей коренных малочисленных народов Севера и 90 сотрудников правоохранительных органов, проходящих службу в Ямало-Ненецком автономном округе; опубликованные в специальной литературе данные конкретно-социологических исследований по теме диссертационного исследования; результаты изучения 372 уголовных дел о преступлениях, совершенных представителями коренных малочисленных народов Севера, 230 судебных решений в отношении ненцев, ханты и селькупов (в период с 2008-2015 гг.), а также результаты прокурорского надзора за соблюдением субъектами профилактики требований федерального и регионального законодательства по противодействию преступности;

- диссертационный материал использовался в учебном процессе при проведении семинарских занятий по курсу «Криминология», «Уголовное право» в Институте государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет». Результаты данного диссертационного исследования нашли отражение в научно-исследовательской работе кафедры.

Апробация результатов исследования: Основные положения диссертации отражены в четырнадцати опубликованных научных статьях, три из которых опубликованы в научных журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований.

Результаты исследования в виде докладов и сообщений были представлены научной общественности на девяти научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Социология, философия, право в системе обеспечения социальной безопасности общества и региона» (Красноярск: Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 19 декабря 2012 г.); V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного российского права» (Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 21-22 февраля 2013 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений» (Тюмень: Тюменский государственный университет, 28 февраля – 1 марта 2013 г.); XIII Всероссийская научная конференция молодых исследователей «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск: Тобольская государственная социально-педагогическая академия, 1-2 марта 2013 г.); Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов «20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства» (Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 18-19 октября 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы формирования правового государства и гражданского общества в России» (Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 12-13 декабря 2013 г.); XV Всероссийская научная конференция молодых исследователей «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск: Тобольская государственная социально-педагогическая академия, 14-25 марта 2014 г.); XVI Всероссийская научная конференция молодых исследователей «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск: Тобольская государственная социально-педагогическая академия, 6-7 марта 2015 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного российского права» (Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 21-22 мая 2015 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе Тюменского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его цель, задачи и методология, определяется нормативная и эмпирическая основа исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной и практической апробации полученных результатов и структуре работы.

Первая глава «Криминологическая характеристика и детерминанты преступности коренных малочисленных народов Севера» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе - «Понятие и общественная опасность преступности коренных малочисленных народов Севера»** - в целях конкретизации объекта исследования рассматриваются нормативные и фактические признаки коренных малочисленных народов Севера, которые в контексте диссертации имеют важное объяснительное значение, так как позволяют вычлнить представителей КМНС из общей совокупности лиц, совершивших преступление.

Кроме этого, проводится анализ научной интерпретации свойств преступности, как социального явления. В результате экстраполяции общих признаков преступности на противоправное поведение КМНС, определяется авторская позиция, в соответствии, с которой преступность коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа) – это разновидность преступности, которая представляет собой социальное, уголовно-правовое, исторически изменчивое, массовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершаемых ненцами, ханты и селькупамы на территории исторического расселения своих предков.

С учетом эмпирических данных об особенностях уголовно-правовой статистики автор приходит к выводу, что состояние реальной преступности коренных малочисленных народов Севера выше числа официально зарегистрированных преступлений. При этом латентности данного вида преступности способствуют дисперсное расселение и консервативные черты национального образа жизни, а также недостатки работы правоохранительных органов по учету и раскрытию преступлений.

Изучение социальной бытности коренных малочисленных народов показывает, что отрицательное давление индустриальной цивилизации проявляется не только в аккультурации КМНС, но и в расширении видовой структуры преступности народов Севера, которая не является статичной. Ее состав обогащается новыми видами преступлений, что связано с усилением социальной интеграции этих народов в преобладающее общество. Однако темпы видового расширения структуры преступности КМНС ниже общероссийских. Вместе с тем, несмотря на расширение видовой структуры

преступности КМНС, она по-прежнему, имеет повышенную общественную опасность, что находит свое отражение в увеличении доли особо тяжких преступлений против личности в сравнении с общими данными по округу.

Кроме этого, анализ структуры преступности показывает, что для коренных малочисленных народов характерен повышенный, в сравнении с данными по Ямало-Ненецкому автономному округу в целом, порог повторности противоправных деяний с возрастанием степени их общественной опасности.

Во втором параграфе - «Криминологическая характеристика лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, совершающих преступления» - первоначально обосновано ограничение рамок исследования тремя национальными группами: ненцы, ханты, селькупы. Анализируются особенности проявления этнических факторов в мотивации преступного поведения, что проявляется в гендерном различии преступности коренных малочисленных народов Севера, с увеличением доли преступлений, совершенных лицами женского пола (это не характерно для преступности в целом).

Автором обращается внимание на существующие проблемы социализации коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа, которые связаны с недостаточной интеграцией в преобладающее общество, что обуславливает повышенную криминальную активность лиц в возрасте от 18 до 24 лет и свидетельствует о необходимости сфокусировать профилактическое воздействие на данной возрастной группе.

Отмечается региональная специфика получения КМНС образования, уровень которого имеет корреляционную зависимость со степенью криминальной активности.

Также при рассмотрении криминологической характеристики коренных малочисленных народов крайнего Севера, с учетом полученных данных о доминировании в противоправной деятельности лиц, не имеющих постоянного источника дохода, акцентируется внимание на вопросах трудовой занятости, отношении к труду, как социальной обязанности, особенностях осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности и их значении для формирования преступной мотивации.

Кроме этого, обращается внимание на то, что преобладающее число убийств коренным населением совершается с использованием холодного и огнестрельного оружия. Это, по мнению диссертанта, связано с наличием обусловленных традиционными видами хозяйственной деятельности навыков по применению и широкому распространению холодного и огнестрельного оружия в указанной этнической среде.

В третьем параграфе - «Понятие и виды детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера» - раскрывается, прежде всего, понятие детерминант преступности коренных малочисленных народов Севера, под которыми автор понимает совокупность социальных явлений и процессов, имеющих, в том числе, региональную специфику, которые во

взаимодействии с определенными обстоятельствами, выступающими в роли условий, порождают преступность, влияют на ее структуру в целом и обуславливают совершение конкретных преступлений на индивидуальном уровне, в частности.

Действие причин и условий преступности коренных малочисленных народов Севера проявляется на общесоциальном, социально-психологическом и индивидуально-психологическом уровнях, что связано с наличием социальных проблем интеграции в преобладающее общество и усилением девиантности на фоне глубокого преобразования жизнедеятельности КМНС.

В структуре детерминант преступности КМНС преобладающее значение имеют детерминанты социально-психологического и индивидуально-психологического уровня, которые обусловлены национально-региональными особенностями. Также обращается внимание на определенную степень взаимообуславливания навыков и возможностей по осуществлению традиционных видов хозяйственной деятельности и совершением представителями коренных малочисленных народов Севера преступлений в сфере экологии, что не связано с необходимостью обеспечения себя пропитанием.

Наличие региональной специфики детерминант социально-психологического и индивидуально-психологического уровней, при изучении преступности КМНС актуализируют необходимость учета особенностей семейного воспитания, основанного на рудиментарных национальных нормах поведения; дисперсного расселения, сужающего сферу позитивных социальных контактов; традиционных видов хозяйственной деятельности. В связи с этим, в перспективном совершенствовании деятельности по профилактике преступности коренных малочисленных народов Севера одинаково недопустимы как тенденция абсолютизации региональной специфики, так и недооценка ее особенностей.

Вторая глава «Теоретические основы профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе - «Понятие, виды, уровни и субъекты профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера» - отмечается, что в общем плане, профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера представляет собой деятельность государства и общества по разработке и реализации правовых, организационных, экономических, культурных и иных мер, направленных на выявление, ослабление и нейтрализацию причин и условий противоправного поведения, а также возможностей социальной среды по их воспроизводству.

Принимая во внимание региональную и национальную специфику преступности КМНС, объектами профилактического воздействия выступают национальная социальная среда и непосредственно представители коренных малочисленных народов Севера, имеющие устойчивую тенденцию к отклоняющемуся поведению.

На основании анализа детерминант преступности диссертант приходит к выводу, что достижение целей предупреждения преступлений коренных малочисленных народов Севера возможно в результате реализации комплекса профилактических мероприятий на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях, так как действие детерминант проявляется на каждом из них.

С учетом анализа задач и функций государственных органов определяется структура субъектов профилактики преступности КМНС, которая в авторском понимании состоит из специализированных, частично-специализированных и неспециализированных субъектов, осуществляющих в пределах своей компетенции комплексную деятельность по нейтрализации причин и условий этой преступности.

К специализированным субъектам профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера, в соответствии с п.2 ч.1 ст.2 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», относятся Органы внутренних дел. Профилактика преступности осуществляется всеми подразделениями территориальных отделов полиции и связана с осуществлением охраны общественного порядка (пп. 4.2 п. 4 приказа МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»), проведением оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), производством предварительного расследования по уголовным делам (ст. 73 ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса РФ), а также органично включена в ряд других функциональных обязанностей сотрудников полиции и отдельно регламентирована ведомственными организационно-распорядительными документами.

Особое место среди специализированных субъектов профилактики преступности, в том числе и профилактики преступности коренных малочисленных народов крайнего Севера, занимают органы Прокуратуры РФ. Во-первых, осуществление профилактики преступности коренных малочисленных народов крайнего Севера обусловлено спецификой реализуемых полномочий органов прокуратуры. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации и т.д. Во-вторых, в соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», на органы прокуратуры возложена функция координатора деятельности органов МВД РФ, ФСКН РФ, СК РФ и других правоохранительных органов, в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному

выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Кроме этого, к числу специализированных субъектов профилактики преступности, в соответствии с выполняемыми функциями, целесообразно отнести: суды; подразделения уголовно-исполнительных инспекций, службы судебных приставов, государственной инспекции безопасности дорожного движения, федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотиков, федеральной службы безопасности; специализированные комиссии в органах администрациях регионального и муниципального уровня (по делам несовершеннолетних, антинаркотическую и ряд других).

В свою очередь, к числу частично-специализированных субъектов профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера могут быть отнесены: контрольные государственные органы (налоговая полиция, Ростехнадзор, служба по охране и контролю биологических ресурсов), а также подразделения вневедомственной охраны МВД России и охранные структуры предприятий топливно-энергетического комплекса, осуществляющих добычу углеводородного сырья на территории автономного округа.

К числу неспециализированных субъектов профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера необходимо относить учреждения здравоохранения, культуры, спорта, социального обслуживания населения, средств массовой информации.

По причине наличия у КМНС специфики этнического менталитета резервы предупредительной деятельности могут быть почерпнуты в деятельности департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа, общественных организаций, образованных по национальному признаку, а также трудовых коллективов (артелей, факторий), созданных для группового осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности. Неспециализированные субъекты профилактики преступности КМНС законодательно не наделены полномочиями по осуществлению предупредительного воздействия. Вместе с тем, их деятельность в этом направлении может быть организована путем направления, полученной в ходе осуществления основных функций, криминогенно-значимой информации специализированным субъектам профилактики, для решения в пределах компетенции вопросов предупреждения и пресечения противоправной деятельности.

Во втором параграфе - «Социально-правовые основы профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера» - на основании мониторинга правового пространства диссертант указывает, что структурно законодательство о коренных малочисленных народов Севера состоит из трех элементов: международное, федеральное и региональное.

Сравнительный анализ правовых норм свидетельствует, что национальные основы профилактики преступности коренного населения

Севера носят общесоциальный и выражено экономический характер, что в целом соответствует международно-правовым тенденциям в данной сфере.

Существующее в настоящее время нормативное регулирование призвано обеспечить устойчивое развитие КМНС, предотвратить аккультурацию и диссипацию этнических сообществ, что связано с оказанием позитивного воздействия на традиционную занятость, поддержку и субсидирование промыслов, повышение конкурентоспособности продуктов традиционной хозяйственной деятельности, совершенствование социальной политики.

Вместе с тем, диссертант настаивает на том, что международное, федеральное и региональное законодательство не содержит адресно-ориентированных на коренные малочисленные народы Севера и учитывающих региональную и национальную специфику норм, регламентирующих профилактику преступности КМНС.

Третья глава «Профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера» включает три параграфа.

В первом параграфе - «Профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера на общесоциальном уровне» - раскрывается содержание и значение мер общесоциальной профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера. На основании анализа федерального и регионального законодательства соискатель приходит к выводу, что федеральной и региональной властью принимается значительный по объему спектр мер, направленных на позитивную социализацию коренных народов в преобладающее общество. При этом, в связи с постулированием значимости сохранения традиционных видов хозяйственной деятельности и этнической самобытности, наибольший объем среди мер общесоциальной профилактики принадлежит мерам экономической направленности. Массированная и, в ряде случаев, неполно обоснованная государственная поддержка влияет на формирование у реципиентов признаков социального иждивенчества, являющегося почвой для девиантного поведения КМНС. Поэтому, на основании анализа фактических условий существования коренных малочисленных народов Севера, необходимо сместить акцент с позиции равной поддержки всех представителей коренных народов в сторону избирательного подхода к этому, законодательно закрепив критерии и объемы государственной помощи. Реализуемые в Ямало-Ненецком автономном округе меры экономического, культурного, медицинского и правового характера имеют профилактический потенциал, однако они требуют определенной корректировки для повышения их антикриминальной эффективности, что, по мнению автора, возможно путем внесения изменений и дополнений в региональное законодательство.

Для придания профилактике преступности коренных народов Севера системного и эффективного характера, консолидации средств и усилий всех субъектов профилактики необходима ее конкретизация в законодательстве.

Учитывая фактическую численность коренных народов, наиболее эффективной является актуализация вопросов профилактики преступности коренных малочисленных народов Севера в региональном законодательстве тех субъектов Российской Федерации, на территории которых данные лица преимущественно проживают.

Во втором параграфе - **«Профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера на специально-криминологическом уровне»** - первоначально акцентируется внимание на конструктивной критике организации специально-криминологической профилактики в работе правоохранительных и иных органов. На основании эмпирических данных вскрываются недостатки профилактики в ходе осуществления уголовного преследования, отсутствие надлежащих мер по виктимологической профилактике среди коренных малочисленных народов Севера. Диссертант делает вывод о фрагментарности и бессистемности профилактики преступности КМНС, что является следствием отсутствия разностороннего мониторинга экономических, правовых, демографических и иных факторов жизнедеятельности указанных лиц.

В связи с этим, соискатель презюмируется ряд практико-ориентированных мер, реализация которых на региональном уровне позволит повысить эффективность профилактических мероприятий среди КМНС.

Автор настаивает на необходимости постоянного мониторинга наиболее значимых в криминологическом и социальном отношении факторов жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. В этих целях, предлагается внесение изменений в Закон ЯНАО от 05.04.2010 № 38-ЗАО «О профилактике правонарушений в Ямало-Ненецком автономном округе» и Постановление Правительства ЯНАО от 17.08.2015 № 776-П «О формах отчетности по профилактике правонарушений на территории Ямало-Ненецкого автономного округа», что позволит не только выделить преступность коренных малочисленных народов Севера в отдельный объект статистического наблюдения, но и адаптировать мероприятия по профилактике под конкретную региональную и национальную специфику. Также это даст возможность реально оценить уровень и структуру преступности КМНС на территории автономного округа.

Кроме этого, предлагаемый диссертантом вариант разработки и принятия на уровне региональных правоохранительных органов межведомственной инструкции «О вопросах реализации в ходе производства предварительного расследования ч.2 ст.158 УПК РФ» позволит нивелировать существующий формализм подготовки, внесения и рассмотрения представлений об устранении причин и условий способствующих совершению преступлений. Актуализация вопросов противоалкогольной профилактики КМНС позволит судам при рассмотрении уголовных дел на основании собранных в ходе производства предварительного расследования фактических данных положительно решать вопрос о назначении осужденным

обязанности прохождения лечения от алкогольной зависимости, что, помимо криминологической, имеет широкую социальную значимость.

Изложенный соискателем в соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» вариант координации деятельности специально-криминологических субъектов регионального уровня находится в плоскости действующего законодательства, отвечает конкретно-территориальным критериям, поэтому может быть реализован в ближайшей перспективе. Активизация деятельности региональных субъектов профилактики на основе координационной деятельности под эгидой прокуратуры Ямало-Ненецкого автономного округа позволит: 1) конкретизировать и уточнить полномочия субъектов профилактики; 2) выявить и устранить существующие недостатки в организации профилактики; 3) консолидировать усилия и резервы всех субъектов предупреждения; 4) выработать адекватные складывающейся ситуации критерии оценки результатов проводимых мероприятий.

Указанные цели будут достигаться за счет постоянного мониторинга факторов и детерминант жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, доведения результатов их анализа до сведения всех субъектов профилактики, обсуждением (не реже одного раза в полугодие) существующих проблем и недостатков работы по профилактике преступности КМНС руководителями органов-субъектов профилактики в формате координационных совещаний с выработкой дополнительных мер, направленных на повышение эффективности предупредительной работы.

Также обращает внимание имеющийся специально-криминологический потенциал виктимологической профилактики преступности КМНС, который должен быть реализован усилением разъяснительной и просветительской работы, в том числе, с привлечением к этой деятельности представителей общественных объединений национальной направленности, что в силу максимальной приближенности к объекту профилактического воздействия не может не вызвать позитивного «обратного отклика» среди аборигенного населения.

В свою очередь, правовое просвещение как способ специально-криминологической профилактики преступности коренного населения должен соответствовать общим тенденциям доступности и распространенности сведений правового характера в обществе, этому будет способствовать распространение такой информации правоохранительными органами в доступных источниках (например, на официальных сайтах региональных правоохранительных органов) и в средствах массовой информации, издающихся на национальных языках коренных малочисленных народов Севера.

Необходимо отметить, что практическое значение предлагаемых диссертантом мер по активизации имеющегося специально-криминологического потенциала субъектов профилактики связано и с тем,

что их реализация не требует внесения изменений в действующее федеральное законодательство. Для их реализации не требуется дополнительное выделение бюджетных ассигнований, что в условиях кризисных явлений в экономике упрощает и ускоряет процесс их внедрения.

В третьем параграфе - **«Профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера на индивидуальном уровне»** - раскрываются связанные с территориально-климатическими условиями Ямало-Ненецкого автономного округа недостатки в организации работы по индивидуальной профилактике преступности КМНС, выявляются проблемы ведомственного контроля за ее осуществлением, снижающие эффективность результатов предупредительной работы.

В целях устранения выявленных недостатков указывается на необходимость изменения подхода к ведомственной оценке результатов проведения индивидуальной профилактической работы. Для этого предлагается внедрение практики контрольных опросов руководством отделов полиции и должностными лицами органов прокуратуры лиц, состоящих на профилактических учетах. Это позволит объективно оценить полноту и своевременность проведения индивидуальной профилактической работы, исключить факты подмены реального проведения профилактических мероприятий составлением несоответствующих действительности служебных документов о ее проведении.

С учетом этнонациональных особенностей представителей коренных малочисленных народов Севера необходимо рекомендовать УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу рассмотреть вопрос о преимущественном привлечении на вакантные должности участковых уполномоченных полиции в сельской и тундровой местности представителей коренных народов Севера, что позволит поднять на более высокий уровень степень доверия тундрового населения к представителям власти.

Принимая во внимание территориально-климатические особенности региона, исключающие возможность постоянной дислокации сотрудников полиции в каждом поселении КМНС, образованном по национальному принципу, необходимо рекомендовать субъектам профилактики Ямало-Ненецкого автономного округа вовлекать в организацию индивидуальной профилактики лиц из числа наиболее уважаемых и пользующихся авторитетом представителей коренного населения, с возможностью их материального стимулирования. Данная мера, как представляется, позволит оперативно реагировать на факты нарушения закона лицами, проживающими в труднодоступной местности.

Также диссертант акцентирует внимание на необходимости отказа от преимущественной реализации в сфере индивидуальной профилактики метода административного принуждения и смещение акцента персонифицированного предупредительного воздействия к комплексному подходу в его организации, что позволит минимизировать рецидивные

проявления и будет способствовать формированию законопослушной личности.

В **заклучении** диссертации излагаются итоги выполненного исследования, формулируются рекомендации для правоприменительной практики и перспективы дальнейшей разработки данной темы.

В **приложении** отражаются данные о преступности коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа в сравнении с показателями преступности в Российской Федерации, основные результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов и результаты опроса представителей коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Трубицын Д.А. Понятие, виды и уровни профилактики преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера // Российский криминологический взгляд. 2014. № 3. С.372-376. 0,45 п.л.

2. Трубицын Д.А. Социальное иждивенчество в системе детерминант преступности (на примере преступности коренных малочисленных народов крайнего севера Ямало-Ненецкого автономного округа) // Юридическая наука. 2015. № 4. С.121-128. 0,72 п.л.

3. Трубицын Д.А. Криминологическая характеристика женской преступности коренных малочисленных народов крайнего севера (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Право и политика. 2015. № 12. С.1736-1741. 0,55 п.л.

Работы, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Трубицын Д.А. Понятие преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа) // Социология, философия, право в системе обеспечения социальной безопасности общества и региона: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (19 декабря 2012 г.) / Отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск: Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2012. С.150-155. 0,31 п.л.

5. Трубицын Д.А. Причины и условия преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Актуальные проблемы современного российского права: Материалы V Международной научно-практической конференции

(21-22 февраля 2013 г.). Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2013. С.433-438. 0,34 п.л.

6. Трубицын Д.А. К вопросу об определении понятия преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Материалы Всероссийская научно-практическая конференция (28 февраля - 1 марта 2013 г.). Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013. С.241-246. 0,31 п.л.

7. Трубицын Д.А. Детерминанты преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера на примере Ямало-Ненецкого автономного округа // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XIII Всероссийской научной конференции молодых исследователей (1-2 марта 2013 г.). Тобольск: Тобольская государственная социально-педагогическая академия, 2013. С.189-191. 0,33 п.л.

8. Трубицын Д.А. К вопросу об общественной опасности преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов: Материалы международной научно-практической конференции (г. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 18-19 октября 2013 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2013. С.245-246. 0,14 п.л.

9. Трубицын Д.А. Деликтологическая характеристика лиц из числа коренных малочисленных народов Крайнего Севера на примере Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1. 126 с. С.16-18. 0,26 п.л.

10. Трубицын Д.А. Общественная опасность преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Проблемы и перспективы формирования правового государства и гражданского общества в России: материалы Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 12-13 декабря 2013 года. - Невинномысск: НГГТИ, 2013. С.395-398. 0,2 п.л.

11. Трубицын Д.А. К вопросу о социальной обусловленности исследования преступности коренных малочисленных народов Крайнего Севера // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XV Всероссийской научной конференции молодых исследователей (14-25 марта 2014 г.). Тобольск: Тобольская государственная социально-педагогическая академия, 2014. 153 с. С.143-144. 0,17 п.л.

12. Трубицын Д.А. Виктимологическая профилактика преступлений в отношении несовершеннолетних среди коренных малочисленных народов Крайнего Севера // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2(3). С.126-132. 0,6 п.л.

13. Трубицын Д.А. Направленность мер общесоциального характера и их значение в предупреждении преступности коренных малочисленных народов севера // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XVI

Всероссийской научной конференции молодых исследователей. Тобольск, 2015. С.185-189. 0,32 п.л.

14. Трубицын Д.А. Меры общесоциального характера и их значение в предупреждении преступности коренных малочисленных народов севера // Актуальные проблемы современного российского права: материалы VII Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 21-22 мая 2015 года. Часть 1. Невинномысск: НГГТИ, 2015. С.292-301. 0,55 п.л.

Трубицын Данило Александрович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА
ПРЕСТУПНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА**

(по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа)

Автореферат

Подписано в печать __. __. 2016 г. Формат 60x84/16.
Уч-изд. л. 1,2. Заказ № _____. Тираж 120 экз.